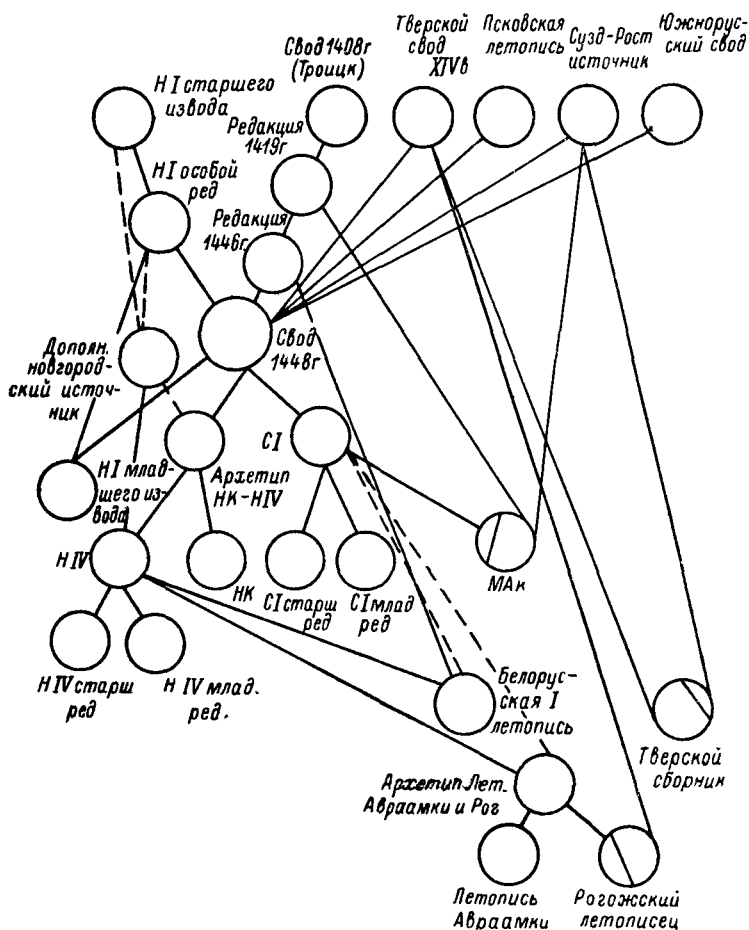

СІ—НІV частично использовал Новгородскую I летопись;⁶² сравнение обнаруживает, что требование Василия I относительно грамоты митрополиту читалось и в Новгородской I: «... чтобы есте к митрополиту грамоту отосладе, а что есте крест целовале, а ть грех с вас митрополит сънимает». Таким образом, НІV, несмотря на свои проновгородские тенденции, оказывается в этом случае дальше от новгородского источника

СІ—НІV, чем СІ. Явная вторичность НІV по отношению к общему протографу обеих летописей доказывается и тем, что в конце здесь, как и в СІ, сообщается, что новгородцы «послаша послы к великому князю с челобитьем о старине, а к митрополиту послаша грамоту целовальную... и Новгород даша князю черный бор брати по всем волостемь». В Новгородской I о «черном боре» ни в начале, ни в конце рассказа не говорится ни слова — об этом сообщается только в СІ; концовка рассказа 6901 г. в НІV—СІ с несомненностью доказывает, что в общем протографе обеих летописей начало рассказа совпадало с СІ и весь рассказ имел такой же общерусский промосковский и промитрополичий характер,

⁶² Текст Троицкой о новгородско-московских столкновениях 6900—6901 гг., не сгравированный в Симеоновской и других летописях и восстанавливаемый по цитатам Н. М. Карамзина (ср.: М. Д. Приселков. Троицкая летопись, стр. 438—446), в известной нам части не совпадает с СІ—НІV.